

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА СИБИРИ

*Материалы XIII научного семинара
Сибирского регионального вузовского центра
по фольклору*

ББК 82.3(2)
Н 301

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Омского государственного
педагогического университета

*Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского
гуманитарного научного фонда (проект № 04-04-14013г).*

Редакционная коллегия: канд. искусствовед., доц., и.о. проф.
Н.В. Леонова;
докт. филолог. наук, проф.
Т.Г. Леонова (отв. редактор);
канд. филолог. наук, доц.
В.А. Москвина.

Н 301   **Народная культура Сибири: Материалы XIII научного се-
минара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору /
Отв. ред. Т.Г. Леонова. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. – 300 с.**

ISBN 5-8268-0822-5

В данном сборнике публикуются информация о XIII на-
учном семинаре Сибирского РВЦ по фольклору и тексты докла-
дов, сообщений или написанные на их основе статьи.

ББК 82.3(2)

ISBN 5-8268-0822-5

© Коллектив авторов, 2004

поэзия – танец" обозначаются неизменным противостоянием искусства речи искусству танца", – писал Е.В. Гиппиус.

Ритмические типы данного вида форм, таким образом, возникают на пересечении. Наиболее отчетливо прямая соотнесённость ритма пляски с музыкальным ритмом и подчинённость им ритма стиха выступает в песнях, связанных с движением – плясовых, хороводных. Влияние пляски в моделях песен, сложившихся под её воздействием, сказалось, прежде всего, в структуре напевов, ритмическая организация которых первостепенна, тогда как словесные тексты подчинены пляске и приспособляются к заданной музыкально-моторной ритмической форме. По своему складу стих данных песен может быть любым. Он сегментируется напевом зачастую безотносительно к системе словесных ударений, иногда даже вопреки им, что подтверждает главенство музыкально-кинестетического начала в этих текстах.

И.В. Осипова

КРАСНАЯ ГОРКА В СИСТЕМЕ ВЕСЕННИХ КАЛЕНДАРНЫХ ПРАЗДНИКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ В РУССКИЕ ГОРНОЗАВОДСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО УРАЛА)

Обратившись к сборнику песенных текстов П.В. Киреевского, мы заметили, что фольклорист говорит о празднике Красная горка, а также приводит песни, исполняемые в этот день. "После светлой недели, по проведению образов, на воскресенье, называемое "Красной горкою", красные девки и бабы выходят на улицу и поют песни.. Вечером, после ужина, девицы, молодая женщины, мужчины собираются у ворот, стерегут солнце или встречают весну". Каждый из текстов, исполняемых на Красную горку (Киреевский помещает в сборник две песни), представляет собой женскую песню, в которой молодые женщины жалуются красным девкам на несвободную жизнь, прощаются с волей. События, описанные в песнях, проходят на улице в весеннее время: воскресенье после праздника Пасхи.

С целью закрепить полученную информацию о празднике Красная горка, мы обратились к сборнику текстов П.В. Шейна, где не удалось обнаружить этот праздник и песни, приуроченные к Красной горке. В сборник "Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока" праздник Красная горка также не включен.

Публикации монографического характера по празднику отсутствуют. Необходимый для исследования материал дают монографии на близкие темы, опирающиеся на архивные данные, поскольку праздник Красной горки не отделен от весенних народных ритуалов.

Обзор исследований, посвященных празднику Красной горки, позволяет отметить интерес к двум его сторонам: Красная горка как праздник, к которому приурочена встреча весны (П.В. Киреевский, А. Терещенко, И.П. Калинин, В.К. Соколова); Красная горка как женский инициальный праздник (П.В. Киреевский, И.П. Калинин, Н.Н. Тихоницкая, Т.А. Бернштам, Н.И. Толстой).

Красная горка знаменовала собой наступление весны, потому сам ритуал "встречи весны", игры, хороводы проходили уже на улице. Молодежь продолжала качаться на качелях, которые устанавливали к Пасхе. Именно здесь происходило знакомство молодых. Затем было сватовство и, наконец, сама свадьба.

Особое внимание уделяется организации социума на Красную горку. По сборнику Киреевского, а также согласно описанию игры "Просо сеяли" (В.К. Соколова, Н.Н. Тихоницкая) выстраивается сам ритуал "прощания молодухи с девичеством": переход девушки в социальную группу взрослых женщин, приуроченный к этому времени. А в вечернее время на горке собирались женщины, мужчины, молодые девушки, встречая так весну.

Утраченный уже в середине XIX в. праздник Красной горки до сегодняшнего дня сохранился в памяти людей старшего поколения. В русских деревнях и селах Башкирии Белорецкого района Красную горку продолжают отмечать, предпочитая играть в этот день свадьбы, о чем свидетельствуют материалы фольклорно-этнографических экспедиций на Южный Урал (1993-2002 гг.). Наша задача – выяснить, как бытовал праздник в регионе и что от него осталось, сохранилось на сегодняшний день. Материал собирался по разработанным вопросам, что дало возможность сразу систематизировать полученную информацию. Проведенная работа позволила ввести в сборник по календарно-обрядовой поэзии региона раздел "Красная горка", отсутствующий во многих современных изданиях по фольклору.

Рассмотрим Красную горку в комплексе весенних календарных праздников. Как известно, начало весны приходится на Масленицу, середина – на Пасху и Красную горку, завершает цикл Троица. В общерусской традиции встреча весны или ее "закликание" происходило на Масленицу. В нашем регионе функцию встречи весны выполняет обряд "проводы зимы", сопровождающийся сжиганием соломенного чучела: *"На Масленицу зиму провожали, а уж потом весну встречали"*

(Кага, Узьян). Сам ритуал "закликая весны" в рассматриваемом регионе вошел в другой ритуал "жаворонки". Женщины выпекали из теста фигурки с распахнутыми крыльями, а встречали весну дети со словами: *"Жаворонки, жаворонки, /Красну весну принесите, /Холодную зиму унесите"* (один из вариантов закличек; Тирлян).

На Пасху в русских селах Белорецкого района красили яйца, устанавливали качели на улице, куда приходила преимущественно молодая часть социума: *"Неделю целую Пасха была: христосоваться ходили, яйца красили. На Пасху качели были – женихов выспрашивали. Они до Троицы стояли"* (Кага).

В нашем регионе Пасха и следующая через неделю после нее Красная горка были временем, когда жители начинали выходить из закрытого помещения на улицу, на бугор, на поляну: *"На Красную горку ходили у уору уулять, в основном молодежь ходила: узойдут на приуорошек и празднують"* (Кага).

Информанты отмечают участие всех групп населения в празднике: *"На Красную горку у лес с девчатами ходили. Молодежь в основном была. На Красную горку ууляли усе: мужуки, женщины и молодые"* (Кага). Молодежь, преимущественно девушки, ходили на горку, на полянку, а взрослые – в церковь, хотя их присутствие во время гуляний на природе не исключалось.

В народе Красная горка ассоциируется с теплом, солнцем, цветением, хотя значение эпитета "красная" соотносится не только с темой расцвета, но и с инициальными ритуальными комплексами (возрастная "девичья" динамика, переход молодежи в другую половозрастную группу): *"Красная горка – девичья значит. Оттого и красная"* (В. Авзян). *"Тепло было, солнышко появилось, трава вылазила, жара пошла – красиво становилось. Потому и Красная горка"* (Кага).

Несмотря на отсутствие песен, исполняемых в этот день, этнографический материал по празднику Красной горки в регионе достаточно полный, поскольку жители подробно описывают игры, забавы, катания на качелях. Заметим, что приуроченность праздника к весне отражает идею космосоциального единства возрастных процессов – природы и людей: рождение (возрождение) – рост (достижение зрелости) – плодоношение (вступление в брак).

В русских селах Башкирии на Красную горку "катали" яйца: *"Яйца катали на поляне у двора. Делали лунки. Кто закатит, тот и победит"* (Тирлян), качались на качелях: *"На качелях катались на Пасху и на Красную горку. Парни качают девчат, веревкой лупют, жениха спрашивают"* (Кага).

В Авзяне и Узяне отмечены, так называемые, "ярмарки невест", которые проходили на качелях: *"Бывало, пойдешь на качели мать-то, да и присмотришь себе невестку. Ивану Платонову мать Настю – то так и приулядела"* (Авзян).

Катание на качелях признавалось обязательным для молодых и воспринималось как магический способ "подвигнуть" девушку или парня к супружеству. Не случайно и то, что Красная горка считалась и до сегодняшнего дня продолжает считаться лучшим временем в году для проведения свадеб: *"На Красную горку свадьбы играли постоянно. Обычай был такой..."* (Кага).

Завершает весенний цикл Троица, проходившая через 50 дней после праздника Пасхи. В нашем регионе на Троицу молодые девчата ходили в лес, на речку, украшали березку, плели венки, гадая на свою судьбу. Молодежные гуляния, игры, хороводы проходили уже в лесу, у реки, вокруг березки. Подтверждением тому, что Троица завершает цикл весенних ритуалов, является существование в старину в п. Ломовка Белорецкого района, так называемого, "провождального воскресенья": *"Провождально воскресенье – это весну провожать. Девки и парни в лес идут весну провожать и припевают: "Прошла, прошла веснушка, /Прошла, прокатилась./Что ж ты, веснушка, /Назад не воротилась"*.

Дополняя материалы литературы по Красной горке, отметим следующее. Если зиму в регионе провожали преимущественно взрослые, весну "зазывали" с помощью жаворонков в основном дети и молодые девушки, то на Красную горку на улицу выходили все группы населения. Первый выход в открытое пространство, общение социума с природой происходило здесь именно на Красную горку: она являлась временем пробуждения природы. В этот день наблюдался контакт с землей: яйца носили на кладбище, крошили на могилки, катали по земле; могли "слушать землю", разговаривая с умершими. В рассмотренных исследованиях подобная информация не отмечена, но об этом говорят жители нашего региона: *"На Пасху яйца катают по моуилке, а потом раскрошут"* (Кага); *"Землю на Красную горку слушать ходили, с умершими говорили. И это бывало"* (Кага).

После Красной горки весна вступала в силу, и сам праздник отмечен главной ролью молодежи. В хороводах происходило знакомство молодых, что определяло характер и тематику песен. И сами свадьбы проходили на Красную горку.

В настоящее время доминирует семейно-обрядовая сторона праздника, поскольку ритуал "выхода на природу", игры, хороводы утрачиваются, остается лишь примета счастливой свадьбы на Красную

горку и сама свадьба соответственно. Эти традиции продолжают жить и сегодня.

Источники:

1. Берништам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX – начала XX вв. – Л., 1988.
2. Калинин И.П. Церковно-народный месяцеслов на Руси. – М., 1997.
3. Киреевский П.В. Песни, собранные Киреевским. Новая серия. Вып. 1 (песни обрядовые). – М., 1911.
4. Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры / Сост. Ф.Ф. Болонев, М.Н. Мельников, Н.В. Леонова. – Новосибирск, 1997.
5. Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под ред. Н.И. Толстого. Т. 1. – М., 1995; Т. 2. – М., 1999; Т. 3. – М., 2004.
6. Соколова В.К. Весеннее-летние календарные обряды русских, украинцев, белорусов XIX – начала XX вв. – М., 1979.
7. Терещенко А. Быт русского народа. Ч. 4, 5. – М., 1998.
8. Тихоницкая Н.Н. Русская народная игра "Просо сеяли" // Советская этнография. – 1938. – № 1.
9. Шейн П.В. Великорус в своих песнях, обрядах, верованиях, сказках, легендах и т.п. Материалы, собранные и приведенные в порядок Шейном. Т. 1. – СПб, 1898.

Т.Н. Золотова

**ЛЕТНИЙ ПРАЗДНИЧНО-ОБРЯДОВЫЙ
ЦИКЛ СИБИРСКИХ КАЗАКОВ***

Наша работа подготовлена по полевым материалам этнографических экспедиций Омского госуниверситета (1982-1984, 1987-1989 гг.), Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН и Сибирского филиала Российского института культурологии (2000 г.), в которых участвовал автор. Экспедиции проводились в населенных пунктах, располагающихся по трем основным укрепленным линиям Сибирского казачьего войска: Горькой, Иртышской и Кольвано-Кузнецкой.

---

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ, проект № 03-01-00486а

Чуркин М.К.	
Особенности питания сибирских крестьян во второй половине XIX – начале XX вв. (энергетическая ценность пищи, личные и хозяйственные бюджетные расходы).....	123
Федорова В.П.	
Жанрообразующая роль мотива дороги в заговорах.....	127
Москвина В.А.	
Рассказы о болезнях и их лечении заговорами (по материалам экспедиции 2004 г. в Тарский район Омской обл.).....	132
Албукова И.В., Москвина В.А.	
Заговоры Тарского района Омской области (по материалам экспедиции 2004 г.).....	136
Балабух Е.В.	
Современное состояние похоронного обряда в селах бывшего Шадринского уезда.....	139
Моисеева С.А.	
Концепт судьбы и способы ее распознавания в девичьих гаданиях (на материале экспедиций в русские горнозаводские села Башкирии).....	143
Власова Г.И.	
Календарный нарратив в современном бытовании.....	147
Селина Н.Е.	
Состояние зимней календарной обрядности 20-30 гг. XX в. в с. Осиновка Каргапольского района Курганской области.....	152
Хомякова А.Е.	
О степени сохранности и особенностях бытования вечерочных песен Омской области.....	156
Краханова О.В.	
Ритмика поэтических текстов енисейских вечерочных песен.....	159
Осипова И.В.	
Красная горка в системе весенних календарных праздников (на материале фольклорно-этнографических экспедиций в русские горнозаводские поселения Южного Урала).....	162
Золотова Т.Н.	
Летний празднично-обрядовый цикл сибирских казаков.....	166
Бородина Е.М.	
Специфика бытования песенного фольклора сибирских казаков.....	170
Кутафина Н.С.	
Жанровый состав фольклорной традиции села Локти.....	174
Гривина С.А.	
Содержательно-поэтический метод в описании русской народной лирической песни.....	178
Кушнарченко С.М.	
Фольклор украинцев южных районов Омской области (на примере Одесского района).....	180